

Ольга Кузьмина
nedelya@vm.ru

В этот же день на первом этаже института появится и мемориальная доска в память о выдающемся ученом, выполненная его другом Евгением Ассом. Кстати, Институт биоинженерии входит в состав Федерального исследовательского центра «Биотехнологии» РАН, инициатива образования которого тоже принадлежит Константину Георгиевичу. Словом, у нас немало поводов рассказать о нем и его уникальной семье. Ведь в мире, возможно, и есть аналоги подобных научных династий, но в нашей стране только в роду Скрыбиных было три академика подряд — дед, отец и внук. По их свершениям легко читается история биологии XX–XXI веков, причем каждый из представителей династии занимался самым важным для своего времени направлением в ней: Скрыбин-старший стал основателем гельминтологии и во время войны создавал Медицинскую академию наук; Скрыбин-средний посвятил себя микробиологии и биотехнологиям, Скрыбин-младший занимался молекулярной биологией, геной инженерией и секвенированием ДНК — будущим, которое наступило раньше, чем предполагалось. Все они были лауреатами Государственной премии страны и, как бы высокопарно это ни звучало, истинными патриотами.

Дед

Константин Иванович

...Чуть лукавая улыбка, лучистые глаза, усы на зависть Буденному... Все, кто сталкивался со Скрыбиным-старшим, говорили кратко: «Истинно русский интеллигент». Прочувствовать особые черты этой почти исчезнувшей ныне породы людей современному поколению трудно, но Константин Иванович был ее воплощением: преданный делу, требовательный, но не терпевший скандалов, неизменно вежливый, но твердый и лишенный высокомерия. Он родился в Санкт-Петербурге в 1878 году, в семье русских купцов-староверов, в 1905-м окончил ветеринарный институт и до 1917 года успел поработать в Средней Азии. Там молодой ветврач заинтересовался паразитами, отравлявшими жизнь людям и животным, увлекся изучением гельминтов, собрал их уникальную

коллекцию. основал новое научное направление и вылечил целые районы Средней Азии от ришты и других гельминтозов. Позже он был приглашен в Москву, где стал директором созданного им же гельминтологического отдела Государственного института экспериментальной ветеринарии. Можно представить, как ценились его исследования, если уже к 1931 году институт преобразовали во Всесоюзный институт гельминтологии. Всероссийский НИИ фундаментальной и прикладной паразитологии животных и растений, Ветакадемия РАН и Общество гельминтологов, основанное ученым, носят имя К. И. Скрыбина. Кстати, ни его, ни сына Георгия не миновал молох репрессий: они оба побывали в тюрьмах. Но при этом сохранили верность и стране, и науке. Какими бы трудными ни были времена, все Скрыбины трепетно хранили семьи и тепло дома.

— Константин Иванович в жену свою, Елизавету Михайловну, грузинку, влюбился и, по семейной легенде, выкрал ее, — улыбается, показывая фотографии, Ольга Анатольевна, вдова Константина Скрыбина — младшего. — Скрыбины вообще никуда без жен не ездили,

нонок ответил. Хрущев предложил академику вступить в партию, членом которой тот никогда не был. Скрыбин-старший элегантно вышел из ситуации: «Вы знаете, Никита Сергеевич, если я вступлю в партию, которую, конечно, очень уважаю, то сочтут, что я, в моем возрасте, сошел с ума, и таким образом буду дискредитирован...» Умер академик в возрасте 96 лет, в 1972 году, оставив после себя основанное им научное направление, учеников и 700 научных трудов, актуальных до сих пор.

Отец

Георгий Константинович

...Аристократичный красавец, воплощение энергии, Георгий Скрыбин родился в 1917 году. «Он был непревзойденным рассказчиком и интереснейшим собеседником. В нем сочеталось, казалось бы, несовместимое: тяга к научному поиску и талант администратора, бешеный темперамент и поразительно теплое отношение

создателей уникального научного центра в Пущине со всеми его институтами; Институт биохимии и физиологии микроорганизмов РАН носит теперь его имя. Георгий Константинович тоже не расставался с женой. Ирина Борисовна всю жизнь работала врачом, но половину недели семья жила в Москве, а половину — в Пущине. Крепким здоровьем ученый не отличался, даже в поездках должен был по утрам есть манную кашу. По семейному преданию, Ирина Борисовна и в представительном парижском отеле варила вместе с поваром манку для мужа... — Когда Хрущев и Эйзенхауэр, желая улучшить отношения держав, решили обменяться одним художником и ученым, выбрали Скрыбина, — рассказывает Ольга Анатольевна. — Но оказалось, что он еще официально не реабилитирован! И руководство Академии наук за него поручилось. В итоге Скрыбин уехал в США, где работал в лабора-

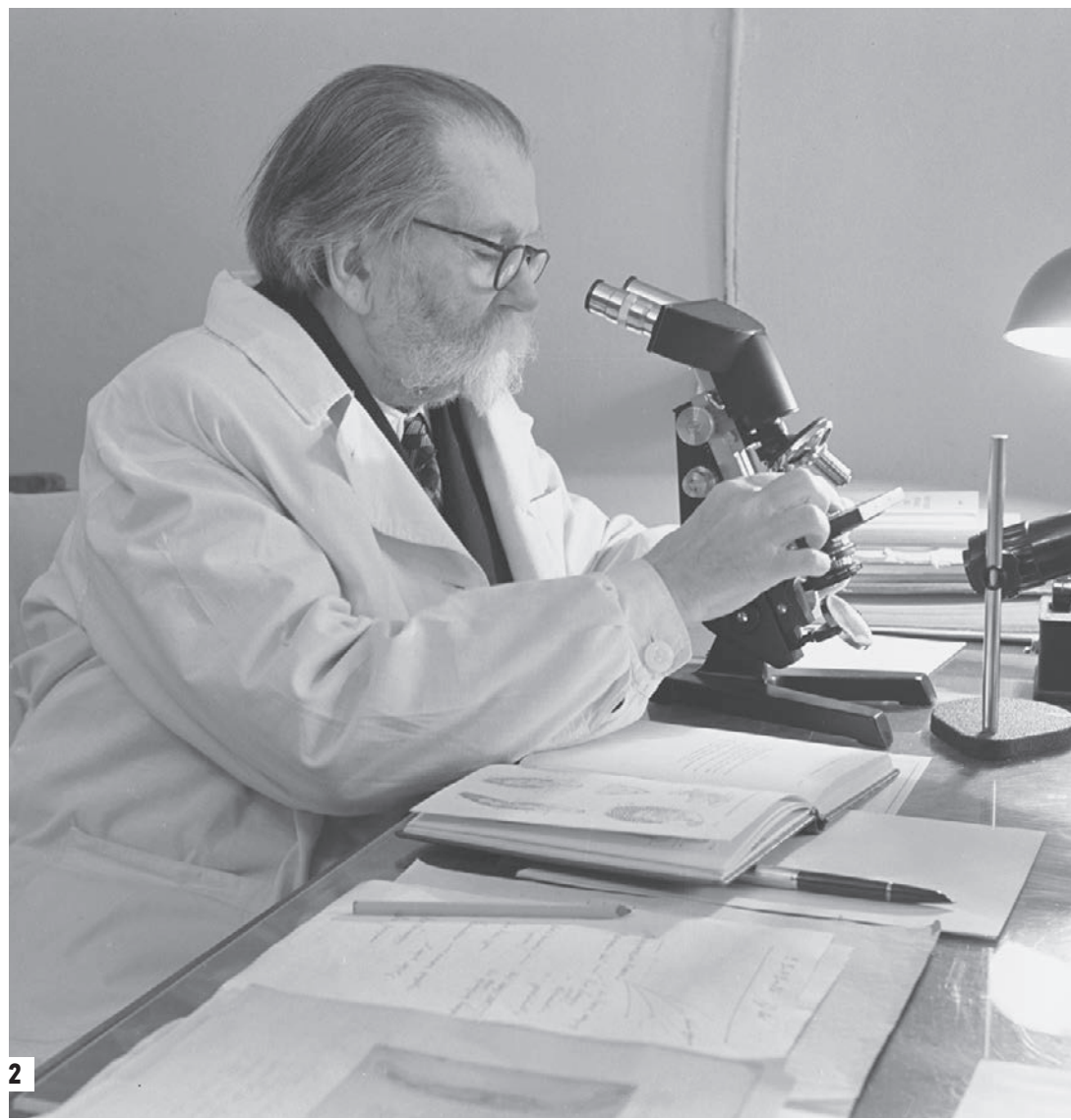
29 АПРЕЛЯ АКАДЕМИКУ КОНСТАНТИНУ СКРЯБИНУ ИСПОЛНИЛОСЬ БЫ 73 ГОДА. С ЭТОГО ДНЯ ИНСТИТУТ БИОИНЖЕНЕРИИ, КОТОРЫЙ ОН ОСНОВАЛ И ДИРЕКТОРОМ КОТОРОГО БЫЛ МНОГО ЛЕТ, БУДЕТ НОСИТЬ ЕГО ИМЯ

ВЕК СКРЯБИНЫХ

а у Константина Ивановича во время путешествий по Средней Азии был специально оборудованный вагон, в котором находилась их «квартира на колесах», кабинет и лаборатория. Жена путешествовала с ним и помогала в работе. О каждом из членов династии Ольга Анатольевна говорит по-разному. Про старшего — почти с благоговением, про среднего — с уважением. Про младшего — с огромной любовью. — Костя рассказывал, что как-то его бабушка взяла трубку и недовольно сообщила «какому-то Хрущеву», что супруг подойти к телефону не может, поскольку обедает. Но Константин Иванович, конечно, на звон-

клям, отнюдь не богатырское здоровье и громадная работоспособность» — так писал о старшем товарище член-корреспондент РАН Алексей Боронин. Георгий увлекся микробиологией. Его учителем стал знаменитый микробиолог Николай Красильников, получивший один из первых антибиотиков — мицетин, во время войны спасший бесчисленное количество человек от раневых инфекций. Студент ветакадемии Георгий Скрыбин отправился на фронт в 1943 году, дошел до Берлина, получив массу наград. Он лечил боевых лошадей, руководил инфекционным отделением армейского ветлазарета, а через 10 лет после войны стал одним из

Все представители уникальной династии никогда не помышляли об отъезде из страны, и служение ей было их предназначением

Завлабораторией генетической инженерии растений ИМБ им. В. А. Энгельгардта АН СССР Константин Георгиевич Скрябин, 1980-е годы (1). Академик, вице-президент ВАСХНИЛ Константин Иванович Скрябин в рабочем кабинете, фото 1957 года (2). Георгий Константинович Скрябин, конец 1960-х годов (3). Рисунок Евгения Асса: таким он увидел институт, о создании которого мечтал его друг Костя Скрябин (4). Константин Скрябин на лекции, 2009 год (5). Слева направо: ученые А. Баев, А. Боронин, Дж. Уотсон, К. Г. Скрябин, И. Фодор и С. Тяншин, конец 1970-х годов (6)

ПРЯМАЯ РЕЧЬ

Егор Прохорчук
Главный научный сотрудник ФИЦ «Биотехнологии» РАН, декан МБФ РНИМУ им. Н. И. Пирогова

Я познакомился с Константином Георгиевичем в 2004 году и был очарован его научной смелостью. Еще гремело эхо терактов, чуть притуплялось чувство горечи от разрушения страны, а мы занимались проектом по расшифровке генома этнического русского человека и в 2009-м опубликовали эти данные. Это был восьмой геном в мире, сделанный к тому времени. Ныне счет идет на сотни тысяч, но в том, что Россия реализует комплексную программу исследований, сохраняя конкурентоспособность в этой области, огромная заслуга К. Г. Скрябина. А еще он трепетно относился к семейной истории. Например, посвятил нашу работу по расшифровке генома возбудителя описторхоза памяти деда.

тории лауреата Нобелевской премии З. Ваксмана. Там начал заниматься микробиосинтезом лекарств. А позже обнаружил еще и организаторский дар — вспомним Пушкино! Будто обладая даром предвидения, Георгий Скрябин точно знал, какие направления в науке нужно развивать, и в том числе стоял у истоков создания всероссийской коллекции культур микроорганизмов, по сей день крупнейшей в мире. И это он вместе с биохимиком Александром Баевым организовал первую в стране генетическую школу и 18 лет, что беспрецедентно, был главным ученым секретарем Академии наук. Он был асом научной дипломатии и сыграл в судьбах многих ученых определяющую роль. Не стало Георгия Скрябина в 1989 году.

Внук

Константин Георгиевич

...Обаятельный, яркий, с тонким чувством юмора, Константин Скрябин родился в Москве в 1948 году. Возможно, ему было в науке сложнее, чем деду и отцу — ведь на него априори смотрели пристальнее, чем на кого бы то ни было. Он понимал, что вместе с друзьями деда и отца унаследовал и их не-

другов — страсти в научном мире нешуточные. В сорок лет Константину Георгиевичу поставили смертельный диагноз, подтвержденный и за рубежом. Отец рубанул: «Умирать собрался? А дел еще сколько!» Диагноз оказался ошибочным, но, пройдя через это испытание, он глубоко ценил жизнь, окружающих людей, умел любить и вспоминается как солнечный человек. — Он был созидатель, как и его дед и отец, — рассказывает Ольга, — возможно, я до сих пор не поняла до конца, какого масштаба это был человек, ведь в общении со мной он был открытым. Я любила повторять Косте, как ему повезло, что он живет со счастливой женщиной... Он был очень чутким и внутренне стеснительным человеком. До 20 лет он заикался. И тем, кто видел, как артистично он читает свои лекции, ведет телепередачи о науке или участвует в беседах, в голову не могло прийти, что перед этим спина его покрывалась холодным потом. Это сочетание внутренней тонкости с активной созидательной жизненной позицией уникально... Константин Георгиевич считал, что его сформировали две научные школы: интеллигентная

русская школа А. Н. Белозерского и А. А. Баева, и другая, конкурентная школа Гарвардского университета, в которой он работал в лаборатории будущего нобелевского лауреата В. Гилберта в конце 1970-х. Однажды, вспоминает Ольга Анатольевна, мужа пригласили с лекцией в Ватикан в Папскую академию наук. Он сказал, что не ездит без жены. Вскоре она получила приглашение с разрешением пожить на территории Ватикана несколько дней, хотя присутствие женщин там — большая редкость. ...Вопрос, почему никто из Скрябиных, ценимых на Западе, обладателей высоченного индекса цитируемости, не уехал туда, Ольгу Анатольевну искренне изумляет:

К. Г. Скрябин первым в мире определил полную последовательность ДНК, кодирующих все рибосомные РНК эукариотов (дрожжей), в далеких 1970–1980-х годах стал одним из основных в СССР организаторов работ по расшифровке геномов, а в 1991-м создал и возглавил Центр «Биоинженерия» РАН. Когда его спрашивали, как это удалось в 1990-е годы, он отшучивался: а легко ли было деду создавать академии во время войны или отцу — научный центр в Пущине? Под руководством К. Г. Скрябина прошли передовые исследования в области молекулярной биологии и генинженерии, результаты которых применяются на практике. Он организовал и крупномасштабные работы по характеристике генетических особенностей жителей России, что позволило составить генетические карты населения страны. Эти исследования важны для установления взаимосвязей между генами и предрасположенностью к различным заболеваниям и дают возможность составить индивидуальный «генетический паспорт» человека. Не понимать важности этого немыслимо. А еще он одним из первых заговорил о том, что новые геномные технологии поднимут целый пласт морально-этических вопросов. Можно ли исправлять генетические ошибки в случае болезни? Допустимо ли исправление генома не по медицинским показаниям, а для «улучшения» человека? Это путь к светлому будущему или к необратимому неравенству? Он считал, что ученые не должны сами решать, что позволено делать с геномом человека, а что нет, это вопрос для общественного обсуждения. Константина Георгиевича Скрябина не стало 5 ноября 2019 года. Его дело продолжат коллеги и ученики. С фотографии дома он смотрит мудрыми глазами, будто успокаивая оставшихся: те, кто столько сделал для будущего, не станут прошлым. Академик Ю. Лотман говорил, что «общество уважает и воспроизводит настоящую элиту, если цель этой элиты — служение». Это — про Скрябиных. Про всех трех. **P.S.** В день рождения К. Г. Скрябина ФИЦ «Биотехнологии» РАН вместе с Курчатовским центром и Академией наук РФ проводят круглый стол «Номо Genomicus. Наука, опережающая фантазию», цель которого — гуманитарное осмысление последствий для людей современных возможностей шагнувшей в будущее науки.